

Управление финансами в мобилизационных условиях

Недосекин А.О., Отырба А.А.

21.05.2022

Введение

Отгремел 77-й день Победы, но для России, война, обретая форму перманентной гибридной войны (ГВ), перемежаясь фазами горячей, продолжается. Более того, дошло до того, что практически весь совокупный Запад затеял против нее масштабную комплексную войну, сочетающую горячую и холодную фазы. Причем, масштаб противостояния нарастает, но почему-то никто не говорит о важнейшем условии необходимом для победы. Имеется в виду финансовая составляющая. Ведь война, особенно горячая, очень дорогое «удовольствие». И сегодня, когда помимо роста масштаба боевых действий на Украине ужесточаются и санкции со стороны коллективного Запада, лишаящие ее рынков основных экспортных продуктов, нельзя не задаться вопросом – а насколько в плане финансового обеспечения Россия готова к затяжной войне?

Но перед тем как ответить на этот вопрос, хотелось бы представить наше видение причин этой войны, ее реальных организаторов, а также задач, которые они намереваются решить с ее помощью.

О том, что война за передел мира близка [1], мы писали не раз [2, 3], и даже анализировали причины [4]. И того, что нынешнюю войну организовала элита Запада, поставившая Россию перед необходимостью начать ее, не видит только слепой. Отсюда следует вывод, что Россия (впрочем, как и Украина), хочет она того или нет, вынуждена действовать по навязанным ей правилам, в связи с чем реальными организаторами войны она рассматривается в качестве инструмента решения более серьезной задачи. Таковой мы считаем сдерживание развития Китая, рассматриваемого Западом в качестве своего главного геополитического конкурента. И Россию они видят лишь в качестве «ядерной дубинки», с помощью которой намерены принудить Китай к покорности, а, в случае отказа, нанести удар, способный отбросить его на столетия назад. И события на Украине нужно рассматривать как попытку Запада ослабить Россию, с целью захвата управления ее ядерными силами.

Если не удастся решить задачу с помощью Украины, они попытаются взорвать ситуацию в Центральной Азии и Закавказье, в связи с чем уже сегодня необходимо думать о готовности России к гораздо более масштабным военным действиям. Причем, рассматривать их нужно не только в плане экономической готовности, но и политической, в части договоренностей с потенциальными союзниками. В частности, с Китаем, рассматриваемым Западом в качестве своей главной жертвы, которому, в случае поражения России (что приведет к существенному росту могущества Запада), вряд ли удастся сохранить политический суверенитет. Но построение политических союзов, это сфера деятельности политиков и дипломатов. Мы же намерены обсудить степень финансово-экономической готовности России к масштабной, затяжной, комплексной войне с Западом за сохранение своего политического суверенитета. Но, в связи с тем, что финансово-экономический блок России находится под контролем людей, открыто

работающих на Запад, не коснуться внутренней политики, не получится. Несколько слов о ней.

Наиболее ярким примером, свидетельствующим о степени влияния во власти компрадоров ориентированных на Запад, является переназначение Э. Набиуллиной на должность главы Центробанка. Это говорит о том, что лица, контролирующие финансовый и экономический блок, а также связанные с ними олигархи, и сегодня еще надеются договориться с хозяевами Запада о сохранении своего прежнего положения и возможностей - безнаказанно грабить Россию и прятать наворованные капиталы в мировой финансовой системе. Не понимают, что это время безвозвратно ушло, поскольку цели и задачи хозяев Запада изменились. Их основная задача сегодня – сдержать, а еще лучше остановить навечно развитие Китая, рассматриваемого ими в качестве своего главного врага, и сохранить свой статус доминирующей в мире силы. Россия же, как объект ограбления отошла на второй, и даже на третий план. Сегодня она рассматривается ими лишь как инструмент, необходимый для решения китайской проблемы. И все нынешние действия хозяев Запада, включая и спровоцированную ими войну на Украине, направлены на ослабление России с целью смены нынешней власти на подконтрольную им, и захватом управления ее ядерными силами. В связи с тем, что в уже начавшемся противостоянии России противостоит практически весь консолидированный Запад, степень нависшей над ней опасности чрезвычайно высока, поскольку в ее нынешнем состоянии она не обладает объемом ресурсного обеспечения, требуемого для противостояния столь мощной силе. В первую очередь, финансовых ресурсов, от которых зависит всё остальное. Причина же их нехватки обусловлена денежно-финансовой политикой проводимой финансовыми властями, противоречащей национальным интересам

В связи с этим, в условиях войны, когда Россия еще и выдавливается с рынков ее основных экспортных продуктов, руководству страны необходимо кардинально менять своё представление о состоянии отечественного хозяйства, а также принципах управления им в новых условиях, в том числе с использованием финансовых инструментов принципиально нового типа.

Если воевать на традиционном поле традиционным оружием, такая стратегия обречена на проигрыш, потому что мировые игроки гораздо лучше оснащены, и десятки лет игра ведётся по их правилам. Выход здесь лишь в том, что «когда тебе дадут линованную бумагу, пиши поперёк». Этот эпитафия к книге Р. Бредбери «451 по Фаренгейту» полностью выражают существо подхода, который мы предлагаем. Если мировая повестка навязывает в России игру в шахматы, то, по слову известного разведчика А. Девятова, надо на предложенном шахматном поле разворачивать игру в домино или в нарды.

Двадцатый век продемонстрировал нам две успешных линии борьбы с мировым олигархическим финансизмом. Первая линия – это трёхконтурная финансовая система СССР, которая содержала золотое обеспечение исключительно во внешнеторговых расчётах, а во внутренних расчётах придерживалась определённых нормативных соотношений между безналичным и наличным рублём. Это позволяло финансовой системе СССР оставаться суверенной как в мирное время, так и в условиях затяжной войны.

Вторая линия – это финансовые инструменты, разработанные и внедрённые в послевоенной Германии в начале XX века. Один из таких инструментов – это ржаная марка

1923 года, в обеспечение которой впервые легло не золото (которого просто не было), а консолидированные имущественные фонды. Вторым инструментом того же класса – это векселя MEFO [5], выпущенные третьим рейхом в обход санкций Антанты и направленные на обеспечение производства порядка 50% вооружений для ведения войны с СССР. Подробнее об этих инструментах можно прочесть в [6].

Вооружившись опытом альтернативных финансовых систем, необходимо предложить такую схему суверенной денежной эмиссии, которая бы представляла собой системный ответ доллару как оружию мировой олигархической системы [7]. И в первую очередь такая дополнительная к существующей «мобилизационная эмиссия» должна ставить своей целью расширенное воспроизводство вооружений для ведения локальных войн, на пополнение уже израсходованного военного ресурса в ходе СВО.

Понятно, что инвестирование в войну достигает своей экономической цели только в случае, когда вероятный противник побеждён и оккупирован, и разворачивается процесс колониального освоения оккупированных территорий. В современных условиях об оккупации такого типа говорить не приходится, и нужно искать другой нерыночный способ военного инвестирования, не ориентированный на быструю коммерческую окупаемость.

Новое соотношение государства и рынка в РФ в рамках мобилизационной повестки

В традиционной либеральной парадигме государство – это ночной сторож, который не в силах помешать истинным хозяевам жизни набивать себе карманы. В мобилизационной модели военного времени государство – это эффективный экономический агент, который устанавливает новую систему взаимоотношений с традиционными рыночными агентами (предприятиями и населением), в рамках государственно-частного партнёрства (ГЧП), в том числе по линии госзаказа. Характерный пример: холдинг «Сименс», сугубо рыночная по своей природе компания, активно работала на германский военный госзаказ в рамках подготовки ко второй мировой войне, причём не только через выпуск оборонной продукции, но и через институциональное содействие военному производству, в рамках специализированных финансовых программ Рейхсбанка.

ГЧП – это инструмент эквивалентного обмена государства и рынка, когда каждый из агентов в ходе обмена получает непрофильные для него блага в обмен на соответствующие виды рент. Соответствующий пример обмена в асимметричной парадигме «риск-доходность операций» приведен в [6]. В условиях военного времени один из ресурсов, который государство предоставляет рынку – это оборонный госзаказ, позволяющий предприятиям не только загрузить собственные производственные мощности, но и обеспечить работой своих поставщиков. Используя принцип ГЧП в хозяйственной деятельности, можно настроить финансовую систему страны на эффективное взаимодействие рыночных агентов в рамках ГЧП, в том числе в рамках оборонного выпуска, в условиях тотальной мобилизации, по принципу «всё для фронта, всё для победы».

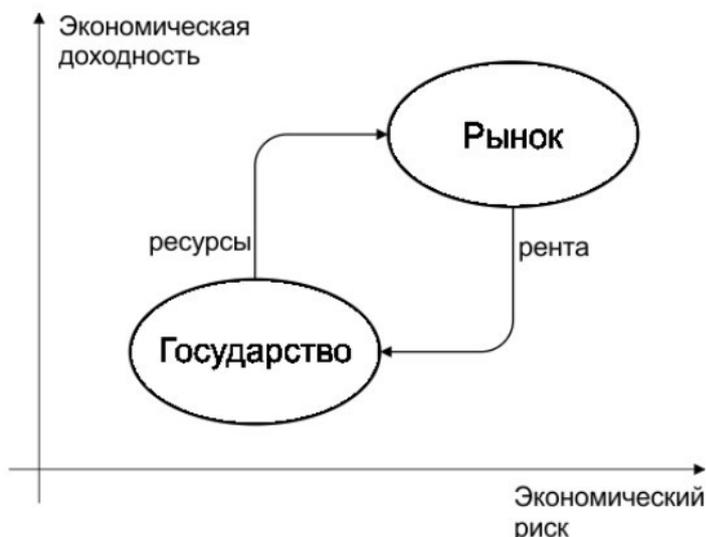

Рис. 1. Ресурсы в обмен на ренту

Источник: [6]

Основные принципы мобилизационного финансирования

Традиционная схема финансирования производства вооружений, приведенная на рис. 2, обрекает любую страну, ведущую войну, на «порчу» собственной национальной валюты, связанную с гиперинфляцией. Причина проста: затраты оборонных предприятий не обеспечиваются рыночным выпуском таких предприятий. Единственный источник финансирования военных расходов (инвестиционных и операционных) – это госзаказ, обеспеченный налоговыми сборами, которых явно недостаточно даже для покрытия традиционных расходов мирного времени. Соответственно, государство вынуждено включать печатный станок и разгонять инфляцию. Чуть более подробно та же самая мысль раскрыта на рис. 3.

Важная особенность схемы рис. 2 в следующем. Помимо неизбежной гиперинфляции, война провоцирует непрерывное уничтожение материальных носителей (оружия и боеприпасов), в которые инвестированы колоссальные средства. Тем самым то, что воспринимается как инфляция на уровне денег, оказывается физическим ущербом в рамках материальных балансов. Экономика буквально разоряет саму себя, изнашивает собственный ресурсный потенциал. Некоторой компенсацией в этом смысле является победа на фронтах – и отвечающие ей всевозможные геополитические опционы (специфическая разновидность нематериальных активов). Но в военных условиях до этих опционов ещё нужно дожить, чтобы извлечь доход от владения ими.

Соответственно, применительно к условиям ведения затяжной изнурительной войны, должен быть разработан и внедрён **неинфляционный механизм производства вооружений**. Такой инструмент, который мы далее называем мобилизационной дополнительной денежной эмиссией (**МДДЭ**), предполагает обращение выпущенных в

рамках МДДЭ денежных средств в изолированном контуре, вне выхода соответствующих финансов на рынок розничных товаров. Уместно также назвать МДДЭ оборонным рублём.

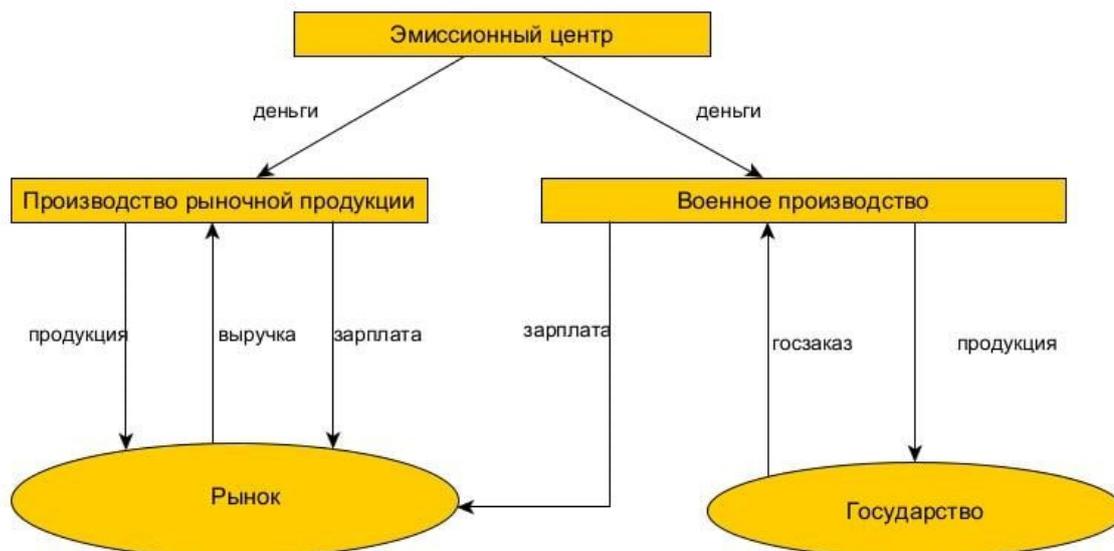

Рис. 2. Инфляционная парадигма финансирования оборонной промышленности в условиях войны

Источник: собственные исследования авторов

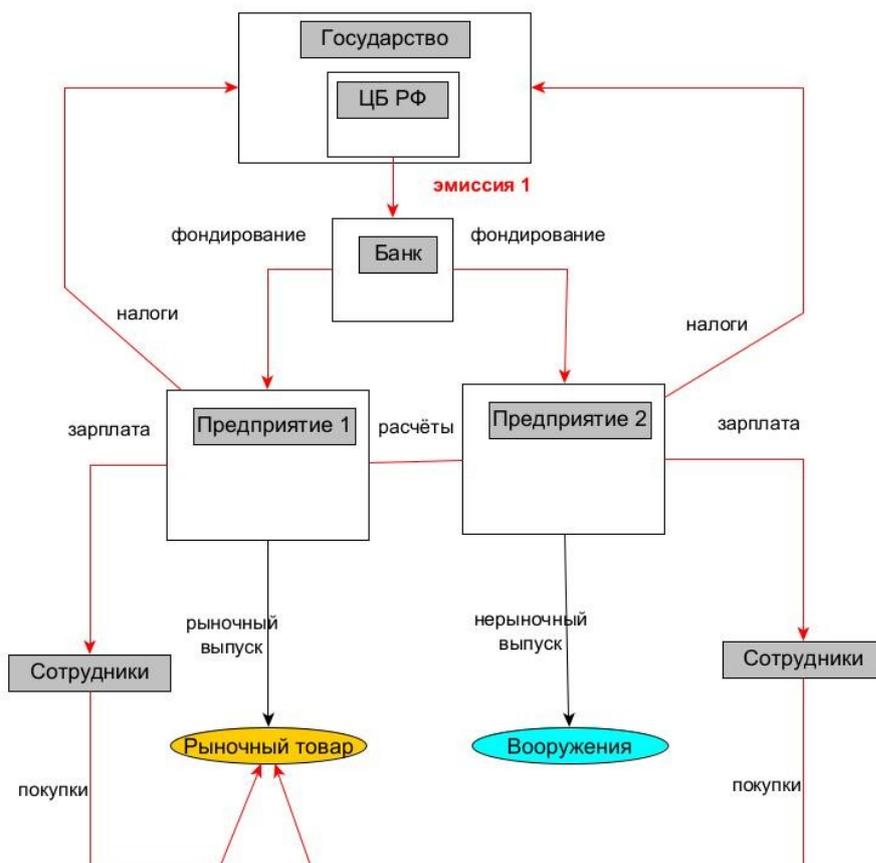

Рис. 3. Предпосылки для инфляционного финансирования оборонного выпуска

Источник: собственные исследования авторов

МДДЭ должна быть основана на следующих основных принципах:

- МДДЭ должна поддерживать исключительно оборот инвестиционных товаров, закрывающих потребность в производстве вооружений. Это энергоресурсы всех видов, металлы, продукция машиностроения. Традиционно, соответствующие товары обладают низким уровнем оборачиваемости, и, чем ниже скорость оборота, тем выше потребность в денежном инвестиционном капитале. Сюда же можно отнести такой специфический актив, как совокупная дебиторская задолженность организаций. Если сегодня денежный агрегат М2 в РФ составляет 68 трлн. руб. (май 2022 года), то потребность в эмиссии оборонного рубля, как дополнения к традиционному М2, можно осторожно оценить в 20-30 трлн. руб.
- МДДЭ должна быть осуществлена в рамках правил нового цифрового рубля. Предполагается, что все транзакции с цифровым рублём являются прослеживаемыми и осуществляются в рамках специализированных счетов предприятий и частных лиц. Подробнее о концепции инвестиционного цифрового рубля см. [8].
- Цифровой оборонный рубль обращается в изолированном контуре и не участвует в розничном товарообороте. Предприятия, использующие цифровой рубль более чем на 80% от объёма своего совокупного оборота, должны быть национализированы. Не допускается одновременное производство оборонной и розничной продукции в рамках одного предприятия за пределами указанного норматива в 80%.
- Все традиционные рыночные предприятия, принимающие оборонный рубль в качестве оплаты за поставляемый товар, могут применять его по единому назначению – оплачивать им все виды налогов и сборов в рамках наполнения государственного бюджета.
- Часть оплаты труда работников оборонных предприятий может осуществляться оборонным рублём, при условии, что этими средствами будут оплачены государственные услуги, включая услуги по целевой государственной ипотеке для работников оборонных предприятий, оформленной как специализированная госпрограмма.

Принципы, заявленные здесь, нашли своё отражение на схеме рис. 4, которая эволюционно развивает схему вида рис. 3.

Тем самым, МДДЭ по всем параметрам должна быть такой, чтобы она не оказывала давление на розничный рынок, не разгоняла инфляцию и не разрушала традиционные финансы. Естественной мерой по абсорбции МДДЭ является её принудительное удержание:

- в межотраслевом обороте в рамках интегрированного хозяйственного баланса страны; в первую очередь – как инструмент рефинансирования дебиторской задолженности организаций, вовлечённых в оборонный госзаказ;
- в рамках налоговых расчётов предприятий с государством;
- в рамках оплаты физлицами государственных услуг широкого спектра (ипотека, образовательные программы, автокредит, оплата услуг ЖКХ и др.).

Одновременно МДДЭ оказывает позитивное косвенное воздействие на балансы традиционных рыночных предприятий, повышая устойчивость их функционирования. Это, в свою очередь, оказывает оздоравливающее воздействие на экономику страны в целом, через повышение монетизации ВВП до уровня развитых стран (ориентировочно до 100% годового ВВП, как это сейчас выполняется для условий США).

Отдельно следует коснуться вопроса о недопустимости использования оборонного рубля в рамках традиционных рыночных операций, в том числе для операций с ценными бумагами. В уголовном кодексе РФ должна появиться соответствующая статья, вводящая серьёзное наказание за «обналичку» МДДЭ (вплоть до расстрела, по условиям военного времени). Как говорится, шутки кончились, и потенциальные мародёры должны ощутить липкий страх (в Китае по этому поводу государство давно не церемонится).

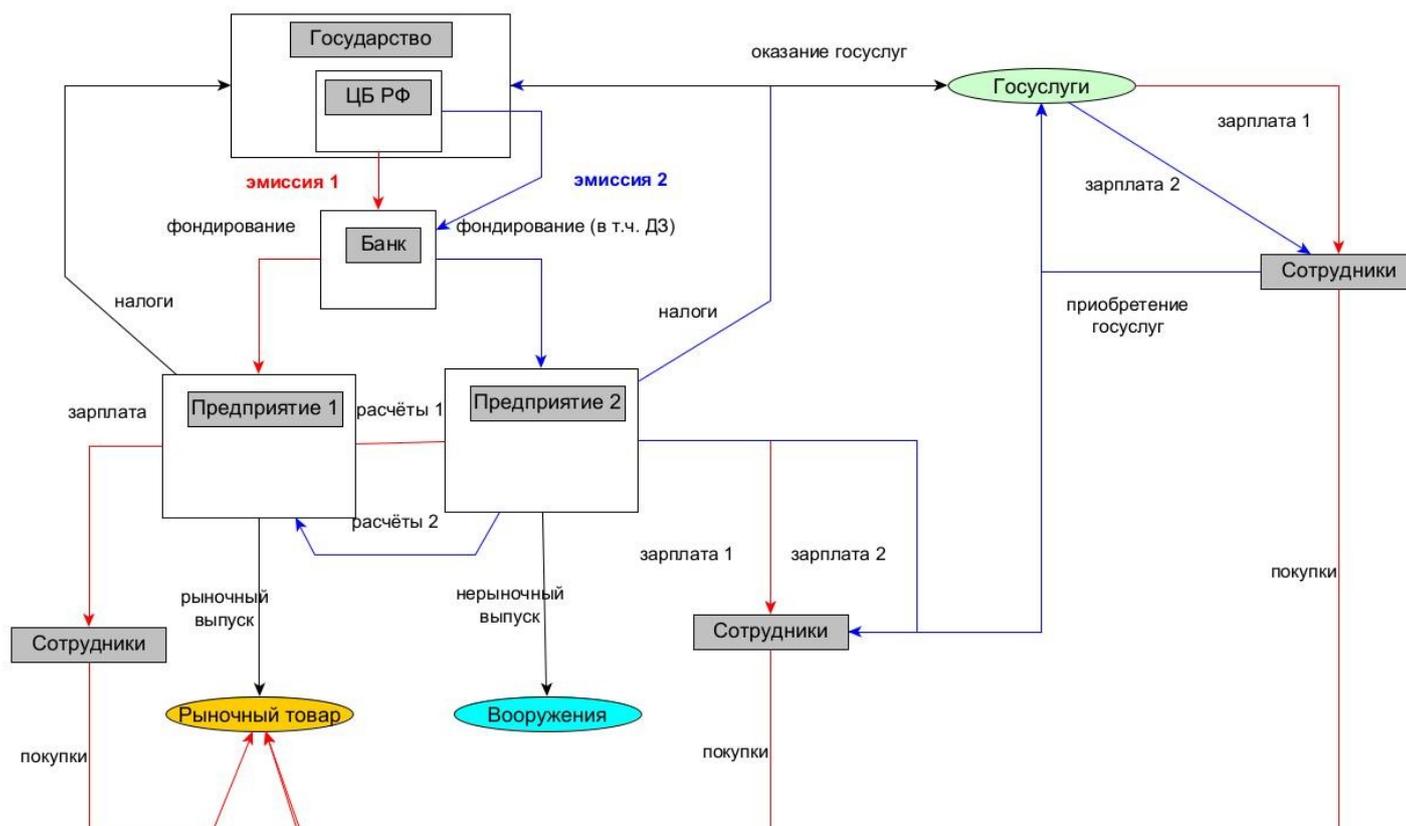

Рис. 4. Неинфляционная схема оборонного финансирования

Источник: собственные исследования авторов

Заключение

Мы заявили в этой статье принцип МДДЭ лишь в самых общих чертах, на уровне перспективной идеи. Чтобы довести заявленную идею до ума, необходимо осуществить количественное динамическое моделирование оборонной отрасли, в её взаимодействии с другими базовыми отраслями экономики. Необходимо на цифрах показать и доказать, что МДДЭ действительно является неинфляционным механизмом. Это предполагает создание рабочей группы, обладающей надлежащим уровнем доступа к государственным секретам.

Аналогичные модели уже построены авторами этой работы (например, см. [9, 10]), так что работа по моделированию МДДЭ может осуществляться не с нуля и не в чистом поле, а на базе 30-летних аналогичных исследований, в том числе по линии оборонных проектов советского периода.

Литература

1. Отырба А.А. Мир на трёх ногах. - <https://cont.ws/@vmrus1/1243442>
2. Отырба А.А. О реальной причине демонизации России Западом. - <https://nstarikov.ru/o-realnoj-prichine-demonizatsii-rossii-101769> .
3. Отырба А.А. О чём китайские власти сигнализируют России. - <https://cont.ws/@kthjn123/1335791>
4. Изборский клуб. О месте России в формирующемся мироустройстве. - https://izborsk-club.ru/magazine_files/2016_06.pdf .
5. MEFO. - <https://en.wikipedia.org/wiki/MEFO> .
6. Недосекин А.О., Рейшахрит Е.И. Мобилизационная экономика по-русски. – СПб: СПбГПУ, 2015.
7. FT: превращение доллара в оружие может подорвать международную финансовую систему. - <https://www.tatar-inform.ru/news/ft-prevrashhenie-dollar-v-oruzie-mozet-podorvat-mezdunarodnuyu-finansovuyu-sistemu-5862017> .
8. Недосекин А.О., Рейшахрит Е.И., Абдулаева З.И. Российский крипторубль – инструмент для устойчивого развития экономики РФ. – М.: Экономика и предпринимательство, 2017, №9-1 .
9. 1С: Живучесть систем – программа для анализа живучести технических систем с использованием вероятностей и нечёткой логики. - <https://elibrary.ru/item.asp?id=48139633> .
10. MAC: Resilience – программа для анализа экономической устойчивости предприятий и отраслей средствами нечёткой логики. - <https://elibrary.ru/item.asp?id=48370838> .